

Я.П. Шолохова

**ЧЕЛОВЕК И ПРОСТРАНСТВО
В АВТОДОКУМЕНТАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ
К.С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Автодокументальные свидетельства сегодня все чаще попадают в фокус внимания исследователей культуры, служа материалом для более глубокого понимания категорий и явлений, выходящих далеко за рамки биографии отдельной личности. В данной статье воспоминания, дневниковые записи и письма К.С. Петрова-Водкина выступают в качестве источников для исследования самобытного понимания художником категории пространства. Пространственное восприятие лежит в основе картины мира любой культуры, во многом определяя мироощущение ее представителей. Воспоминания К.С. Петрова-Водкина позволяют проследить процесс формирования новаторского понимания пространства, нашедшего отражение в его живописи. Отказываясь от прямой перспективы, К.С. Петров-Водкин настаивает на субъективном динамичном восприятии пространства, сформулированного им в теории «живой видимости». Пытаясь осмыслить противостояние человека и окружающего его пространства, художник использует свой частный опыт для толкования законов мироустройства, связывая наступление будущего с обновленным космическим пониманием пространственности.

Ключевые слова: культурология; пространство; человек; воспоминания; мемуары; текст художника; Петров-Водкин; «наука видеть»; «сферическая перспектива».

Исследования пространства как одной из ключевых категорий культуры занимают важное место в современной культурологии. Наряду со временем, пространство – одна из обязательных координат любого культурного явления. Восприятие пространства, характерное для определенной культуры, лежит в основе ее картины мира и объективируется в различных практиках и артефактах. Особенности индивидуального пространственного восприятия, присущего отдельным представителям культуры, могут вступать в диалог со сложившимися в культуре пространственно-временными ориента-

---

Шолохова Яна Павловна – преподаватель кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: yana.sholokhova@gmail.com).

циями, по-новому определяя место человека в меняющемся мире. Одним из художников, предпринимавшим попытки переосмысления фундаментальной категории пространства в культуре и живописи в начале XX в., был Кузьма Сергеевич Петров-Водкин (1878–1939).

Особенностям художественного изображения пространства в живописи К.С. Петрова-Водкина, так или иначе, уделяют внимание большинство исследователей его творчества (Е.В. Грибоносова-Гребнева, С.М. Даниэль, Н.В. Синявина, Т.П. Христолюбова). Однако, помимо большого количества живописных работ, К.С. Петров-Водкин оставил обширное автобиографическое наследие, в котором он уделяет много внимания осмыслению категорий пространства и перспективы. При рассмотрении автобиографических текстов художника становится очевидным, что, несмотря на доминанту времени как основы любого автодокументального нарратива, «переживание событий личной жизни в сознании автобиографического героя-повествователя определяется его пространственным мышлением, а не образами времени» [Бедрикова, 2019: 62–63].

Автобиографическое наследие К.С. Петрова-Водкина включает известную дилогию «Хлыновск»¹ (1930) и «Пространство Эвклида»² (1932), сборник путевых заметок о путешествии в Среднюю Азию «Самаркандия»³ и переписку художника. Кроме того, в 2018 г. к 140-летию со дня рождения К.С. Петрова-Водкина издательство «Арка» опубликовало сборник, в который вошли различные тексты, связанные с его жизнью и творчеством, в том числе дневниковые записи, сделанные им в 1926–1927 гг.⁴, а также воспоминания дочери художника Елены Кузьминичны Дунаевой (Петровой-Водкиной) о своем отце⁵. Его письма жене и матери тоже представляют собой нечто вроде дневника в письмах, о чем он и сам говорит: приехав в Париж, он пишет в письме домой: «*итак, начинаю свой дневник*»⁶.

Новаторское понимание К.С. Петровым-Водкиным формы и пространства было им сформулировано в теории «сферической пер-

¹ Петров-Водкин К.С. Хлыновск // Сферическое искусство. Наука видеть. М., 2019. С. 529–446.

² Петров-Водкин К.С. Пространство Эвклида // Сферическое искусство. Наука видеть. М., 2019. С. 7–258.

³ Петров-Водкин К.С. Самаркандия: Из путевых набросков 1921 г. // Сферическое искусство. Наука видеть. М., 2019. С. 447–463.

⁴ См.: Петров-Водкин К.С. История одного рождения // Петров-Водкин: В Центре Жизни Жизней. Воспоминания, письма, документы / А.В. Барзилович (ред.). СПб., 2018. С. 34–79.

⁵ См.: Дунаева (Петрова-Водкина) Е.К. Прикосновение к душе // Петров-Водкин: В Центре Жизни Жизней. Воспоминания, письма, документы / А.В. Барзилович (ред.). СПб., 2018. С. 17–357.

⁶ Там же. С. 95.

спективы», согласно которой «выпуклая поверхность центра [картины], надвигаясь на зрителя, целиком заполняет поле зрения и вытесняет пространство периферии» [Даниэль, Даниэль, 1989: 136], за счет чего пространство второго плана как бы втягивает зрителя внутрь самой картины. К.С. Петров-Водкин отказывается от правил прямой перспективы в пользу субъективности, вовлеченности, взаимопроникновения объектов и людей. Данный композиционный принцип позволяет ему передавать ощущение земли в ее планетарном масштабе.

В интервью газете «Нувель литерер» в 1925 г., в которой вышла, как он хвастался в письме матери в Хвалыньск, «целая простыня» о нем⁷, Петров-Водкин пишет: «Иллюзия зрительного восприятия, которую создает живопись, по крайней мере, должна точно передавать наше восприятие предмета <...> Предметы не имеют неизменный вид в пространстве при различных положениях, которые мы занимаем по отношению к ним <...> Именно эта последовательность образов и должна передаваться в картине»⁸. В русской культуре подобная «разноцентрированность в изображениях» [Флоренский, 2000: 48] известна как одна из характерных особенностей обратной перспективы, используемой в иконописи. Интерес к обратной перспективе в художественных практиках начала XX в. может быть объяснен тем, что «в переломные, взрывные периоды традиционные архетипы актуализируются и начинают активно формировать культурное пространство» [Карташева, 2013: 70]. В случае К.С. Петрова-Водкина переосмысление пространственности уходит корнями в раннее знакомство художника с процессом иконописи, описанное им в «Пространстве Эвклида», и выражается, по мнению большинства исследователей его живописи, в «стилистической близости творческого почерка художника к фресковой живописи и иконному делу» [Меркушев, 2018: 18].

К.С. Петров-Водкин утверждает, что подобное восприятие пространства является естественным для человека, и в своих воспоминаниях достаточно подробно описывает то, как оно развивается у ребенка. В раннем младенчестве «борьба восприятий озадачивает крошечное земное существо <...> оно не знает еще фокуса для определения расстояния»⁹, но все его существование уже определяется «четырёхмерн(ым) распространение(м) себя в мире»¹⁰. Поз-

---

⁷ Там же. С. 91.

⁸ Интервью К.С. Петрова-Водкина газете «Нувель Литерер» 1925 // Петров-Водкин: В Центре Жизни Жизней. Воспоминания, письма, документы / А.В. Барзилович (ред.). С. 484.

⁹ Петров-Водкин К.С. Хлыновск. С. 324.

¹⁰ Там же. С. 313.

же, уже в своем дневнике, К.С. Петров-Водкин рассказывает, как развивалось пространственное восприятие его дочери: *«Ты училась воспринимать предметы, и только движущимися они давали полную характеристику: двигая головкой, ты заставляла двигаться предмет, <...> и ты уясняла расстояние до предмета <...> младенец прав <...> нужны осевые сдвиги для полного охвата окружающего предмета»*¹¹. А в главе «Органические дефекты» второй части своих воспоминаний он рассказывает, как *«долго кружил»* возле знакомого слепого, чтобы *«ознакомиться с его ощущениями пространства»*, а позже и сам *«много раз подшиб <...> себе пальцы ног и получал в свое время синяки на лоб, изучая хождение с закрытыми глазами»*¹².

В качестве поворотного события своей жизни, преобразившего его восприятие пространства, К.С. Петров-Водкин приводит падение с холма, когда для него *«самое головокружительное по захвату было то, что земля, – как он вспоминает, – оказалась не горизонтальной и Волга держалась, не разливаясь на отвесных округлостях ее массива, и я сам не лежал, а как бы висел на земной стене»*¹³. Это уникальное пространственное переживание К.С. Петров-Водкин будет пытаться передать в своей живописи: выбив землю у зрителя из-под ног, художник разрушает привычную привязанность к устойчивой плоскости мира. Поскольку *«наши чувства, натасканные приспособлением к покою, очень извращенно воспринимают видимость»*,¹⁴ он стремится потерять, а не найти точку опоры. В «Пространстве Эвклида» художник вспоминает, как в молодости ему в голову пришла идея о том, что *«пьяный человек, теряя управление телом, отдается на волю космических движений»*¹⁵. Для него было важно вырваться из рутины восприятия и стать частью качественно иного движения – движения планетарного.

Современники, говоря о художественных опытах К.С. Петрова-Водкина, отмечали, что *«проблемы пространственного окружения человека его интересуют часто больше, чем сам живой человек»*¹⁶. При переходе от живописи к тексту, главным героем его воспоминаний также становится не он сам, а то, что его окружает. Место человека в автобиографических текстах К.С. Петрова-Водкина

¹¹ Петров-Водкин К.С. История одного рождения // Петров-Водкин: В Центре Жизни Жизней. Воспоминания, письма, документы / А.В. Барзилович (ред.). С. 70.

¹² Петров-Водкин К.С. Пространство Эвклида. С. 170.

¹³ Там же. С. 19.

¹⁴ Там же. С. 181.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Юон К. Выставка картин К.С. Петрова-Водкина // Известия. 1937. 26 февр. С. 4.

определяется через интерес к конкретике состояний сознания и смене точек наблюдения, позволяющих реализовать перспективу «живой видимости» наблюдателя, находящегося вечном движении – везде и нигде, или, по мнению одного из исследователей творчества художника «теурга, наблюдающего абсолютные, как в диалогах Платона, Идеи или сущности вещей» [Ковалев, 202: 108]. Окружающее пространство влияет и на предметы, и на человека; форма же определяется художником как проявление борьбы за противопоставление предметом себя окружающей среде. Переходя в своих воспоминаниях от частного, личного опыта до уровня космического, планетарного мироустройства, К.С. Петров-Водкин пытается преодолеть состояние разлада в отношениях между пространством и человеком как подобной формой, сопротивляющейся пространству: «Главным признаком новой эры наметилось движение, овладение пространством, – пишет он. – Непоседничество, подобно древней переселенческой тяге, охватило вступивших в новый век»; «форма теряла свои очертания и плотность, она настолько расширилась своими порами, что, нацупывая ее, проходил нацупывавший сквозь форму»¹⁷. Наступление будущего как качественно нового времени К.С. Петров-Водкин связывает с появлением новой пространственности. В дневнике он пишет: «Ощущено преодоление пространства. В этом и ни в чем другом дальнейшая культура. Аэропланы, радио <...> – это, конечно, пародия, но это и вступление в органическую пространственность... <...> Будет побежден закон тяготения! С этого начнется эра»¹⁸.

В докладе «О живописи» (1926) К.С. Петров-Водкин говорит о желании первобытного человека зафиксировать предмет, нарисовать его, и это становится для него знаком обладания [Христолюбова, 2012: 133]. Написание автобиографии, в свою очередь, можно рассматривать как опредмеченное желание автора обладать собственной жизнью, посмотреть на карту собственной личности с другой точки. Желание К.С. Петрова-Водкина вписать свою судьбу в большую историю через письменное документирование событий собственной жизни во многом созвучно его стремлению найти свое место в окружающем пространстве. Ретроспективное осмысление собственного пути реализует потребность в «раскрытии психологии своего творчества и познании его природы» [Галькова, 2018: 226], становясь средством выражения и трансляции творческого мировидения автора.

---

¹⁷ Петров-Водкин К.С. Пространство Эвклида. С. 98.

¹⁸ Петров-Водкин К.С. История одного рождения // Петров-Водкин: В Центре Жизни Жизней. Воспоминания, письма, документы. С. 66.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бедрикова М.Л.* Специфика изображения художественного пространства в автобиографической прозе К.С. Петрова-Водкина («Хлыновск», «Пространство Эвклида») // *Libri Magistri*. 2019. N 1 (7). С. 62–70.
2. *Галькова А.В.* Поэтика мемуарно-автобиографической прозы русских художников первой волны эмиграции (Добужинский, Бенуа, Коровин): Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2018.
3. *Даниэль А.М., Даниэль С.М.* Запад и Восток в творчестве К.С. Петрова-Водкина // *Советское искусствознание*. 1989. № 25. С. 131–146.
4. *Карташева Н.В.* Темпоральные феномены русской культуры послереволюционного десятилетия // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2013. № 4. С. 69–78.
5. *Ковалев А.* Петров-Водкин. У гроба картины // *World Art Музей*. 2002. № 1. С. 91–110.
6. *Меркушев В.В.* Кузьма Петров-Водкин – художник «героического оптимизма и крепкой веры в будущее». СПб., 2018.
7. Петров-Водкин: В Центре Жизни Жизней. Воспоминания, письма, документы // Барзилович А.В. (ред.). СПб., 2018.
8. *Флоренский П. А.* Обратная перспектива // *Сочинения: В 4 т. Т. 3 (1)*. М., 2000. С. 46–103.
9. *Христолюбова Т.П.* Особенности теоретико-художественных идей К.С. Петрова-Водкина // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2012. № 1. С. 132–136.

Yana P. Sholokhova

MAN AND SPACE IN THE LIFE WRITING TEXTS OF K.S. PETROV-VODKIN

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Life-writing is increasingly coming into the focus of academic researchers, becoming the source of a better understanding of cultural categories and practices which go far beyond the biography of a specific individual. This article analyses the memoirs, diary entries and letters of the Russian artist Kuzma Petrov-Vodkin in order to examine his unique understanding of the category of space. Spatial perception lies at the basis of any cultural outlook, defining the worldview of its representatives. Petrov-Vodkin's life-writing allows us to trace back the process of formation of his innovative perception of space, which is reflected in his artwork. The artist abandons the linear perspective and insists on a subjective and dynamic spatial perception, formulated in his theory of the 'spherical perspective'. He examines the interaction between objects, people and the space around them. Petrov-Vodkin uses his private experience to interpret the laws of the universe and connects the future to a new cosmic understanding of spatiality.

Key words: Cultural Studies; space; artist; memoirs; life-writing; Petrov-Vodkin; 'the science of seeing'; 'spherical perspective'.

About the author: *Yana P. Sholokhova* – Lecturer at the Department of Comparative Studies in Literatures and Cultures, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: yana.sholokhova@gmail.com).

REFERENCES

1. Barzilovich A.V. (ed.) 2018. *Petrov-Vodkin: V Tsentre Zhizni Zhiznei. Vospominaniya, pis'ma, dokumenty* [Petrov-Vodkin. "In the Life of the Lives' center". Memoirs. Letters. Documents]. Saint-Petersburg, Arca. (In Russ.)
2. Bedrikova M.L. 2019. Spetsifika izobrazheniya khudozhestvennogo prostranstva v avtobiograficheskoi proze K.S. Petrova-Vodkina ("Khlynovsk", "Prostranstvo Evklida") [K. Petrov-Vodkin's Autobiographic Prose ("Khlynovsk", "Euclid's Space"): Specifics of Representation of the Art Space]. *Libri Magistri*, no 1 (7), pp. 62–70. (In Russ.)
3. Daniel' A.M., Daniel' S.M. 1989. Zapad i Vostok v tvorchestve K.S. Petrova-Vodkina [East and West in K.S. Petrov-Vodkin's Art]. *Soviet Art Studies*, no. 25, pp. 131–146. (In Russ.)
4. Florenskii, P. A. 2000. Obratnaya perspektiva [Reverse Perspective]. In *Sochineniya. V 4 t.* [Collection of Works in 4 Volumes]. V. 3 (1). Moscow: Mysl', pp. 46–103. (In Russ.)
5. Gal'kova A.V. 2018. *Poetika memuarno-avtobiograficheskoi prozy russkikh khudoznikov pervoi volny emigratsii (Dobuzhinskii, Benua, Korovin)* [The Poetics of the Autobiographical Prose of the Russian Artists from the First Wave of Immigration (Dobuzhinsky, Benois, Korovin)]. PhD Thesis. Tomsk State University. (In Russ.)
6. Kartasheva N.V. 2013. Temporal'nye fenomeny russkoi kul'tury poslerevolutsionnogo desyatiletiya [Temporal Phenomena of the Russian Culture of the Post-Revolutionary Decade]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 69–78. (In Russ.)
7. Khristolyubova T.P. 2012. Osobennosti teoretiko-khudozhestvennykh idei K.S. Petrova-Vodkina [The Features of K.S. Petrov-Vodkin's Theoretical and Artistic Ideas]. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, no. 1, pp.132–136. (In Russ.)
8. Kovalev A. 2002. Petrov-Vodkin. U groba kartiny [Petrov-Vodkin. At the Grave of a Painting]. *World Art Museum*, no. 1, pp. 91–110. (In Russ.)
9. Merkushev V.V. 2018. *Kuz'ma Petrov-Vodkin – khudozhnik "geroicheskogo optimizma i krepkoi very v budushchee"* [Kuzma Petrov-Vodkin – the Artist of "Great Optimism and Strong Belief in Future"]. Saint-Petersburg, Znak. (In Russ.)